

ДЕНЬГИ КАК ОБЪЕКТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

<https://doi.org/10.33874/2072-9936-2022-0-2-64-70>

В статье исследуются деньги как объекты гражданских прав и их новые формы, которые возникли в условиях цифровизации. Автор констатирует, что в настоящее время в гражданском законодательстве остаются серьезные пробелы, связанные с определением денег как объектов гражданских прав, в доктрине представлено множество зачастую диаметрально противоположных подходов к трактовке правовой сущности денег. Предметом исследования является правовая природа денег как особых объектов гражданских прав, являющихся средоточием частных и публичных интересов. Целью исследования является выявление правовой природы денег с учетом выполняемых ими экономических функций и трансформаций, которые претерпевали формы денег в процессе их эволюции. Методологическую основу исследования образуют комплексный и конкретно-исторический подходы, использованы общенаучные и частнонаучные методы познания, в том числе формально-юридический, историко-логический и другие методы в их различном сочетании. В статье сделан вывод о том, что в деньгах как объектах гражданских прав изначально заложена двойственная правовая природа, им присущи как свойства вещей, так и свойства обязательств, следовательно, для всех форм денег характерен смешанный вещно-обязательственный правовой режим. В условиях цифровизации возникли новые формы денег. Автор приходит к выводу, что к ним относятся электронные денежные средства, а также цифровой рубль, находящийся в процессе становления. Одновременно криптовалюта (цифровая валюта) – это иное имущество, которое не является формой денег.

ЯКОВЛЕВА-ЧЕРНЫШЕВА
Анна Юрьевна

доктор экономических наук, доцент,
профессор кафедры гражданско-
правовых дисциплин Сочинского
филиала Всероссийского
государственного университета
юстиции (РПА Минюста России)
(г. Сочи)

ayach@mail.ru

**Деньги; денежные средства;
валюта;
объекты гражданских прав;
наличные деньги;
безналичные денежные
средства;
электронные денежные
средства;
криптовалюта;
цифровая валюта;
цифровой рубль**

**Anna Yu. YAKOVLEVA-
CHERNYSHEVA**

Doctor of Economic Sciences,
Associate Professor, Professor,
Department of Civil Law Disciplines,
Sochi Branch of All-Russian State
University of Justice (Sochi)
ayach@mail.ru

MONEY AS OBJECTS OF CIVIL RIGHTS IN THE CONDITIONS OF DIGITALIZATION OF THE ECONOMY

The article examines money as objects of civil rights and their new forms that have emerged in the conditions of digitalization. The author states that at present serious gaps remain in civil legislation related to the definition of money as objects of civil rights, the doctrine presents many often diametrically opposed approaches to the interpretation of the legal essence of money. The subject of the study is the legal nature of money as special objects of civil rights, which are the focus of private and public interests. The purpose of the study is to identify the legal nature of money, taking into account the economic functions performed by them and the transformations that the forms of money underwent in the process of their evolution. The methodological basis of the research is formed by complex and concrete historical approaches, general scientific and private scientific methods of cognition are used, including: formal-legal, historical-logical and other methods in their various combinations. The article concludes that money as objects of civil rights initially has a dual legal nature, they have both the properties of things and the properties of obligations, therefore, all forms of money are characterized by a mixed property-obligation legal regime. In the context of digitalization, new forms of money have emerged. The author comes to the conclusion that these include electronic money, as well as the digital ruble, which is in the process of becoming. At the same time, cryptocurrency (digital currency) is another property that is not a form of money.

**Money;
currency;
objects of civil rights;
cash;
non-cash money;
electronic money;
cryptocurrency;
digital currency;
digital ruble**

Важнейшим трендом развития общества на современном этапе является цифровизация всех сфер его жизнедеятельности, причем флагманом революционных трансформаций выступает все более ускоряющийся процесс формирования цифровой экономики. Возникающие и развивающиеся вследствие процессов цифровизации новые экономические отношения требуют закрепления в праве адекватных правовых понятий и институтов, обеспечивающих современный цифровой гражданский оборот. В этих условиях претерпевают изменения доктринальные подходы к определению правовой природы затронутых процессами цифровизации объектов гражданских прав, в том числе денег, постепенно вносятся и соответствующие поправки в законодательство. Современные исследования специалистов в области уголовного права и криминологии только подтверждают необходимость и своевременность разработки понятийно-категориального аппарата в этой сфере [1, с. 51–54; 2, с. 19–24]. Тем не менее вопрос о том, способно ли право ответить на вызовы новой технологической реальности, остается на сегодняшний день открытым. В связи с вышеизложенным дальнейшее исследование проблематики, связанной с определением правовой природы денег, является весьма актуальным.

Согласно ч. 1 ст. 75 Конституции РФ «денежной единицей в Российской Федерации является рубль. Денежная эмиссия осуществляется исключительно Центральным банком Российской Федерации. Введение и эмиссия других денег в Российской Федерации не допускаются» [3]. Данные положения Конституции РФ получили дальнейшее развитие в Гражданском кодексе РФ (далее – ГК РФ) и в ряде федеральных законов.

Статьей 140 ГК РФ установлено, что «рубль является законным платежным средством, обязательным к приему по нарицательной стоимости на всей территории Российской Федерации». Допускается осуществление платежей «путем наличных и безналичных расчетов» [4, с. 103]. В ст. 128 ГК РФ указано, что наличные деньги относятся к вещам, а безналичные денежные средства – к имущественным правам [там же, с. 100].

В указанных статьях ГК РФ используются разные термины: «деньги», «валюта», «наличные деньги», «безналичные денежные средства». Однако не все из указанных понятий раскрыты в законодательстве. Так, в ч. 2 ст. 29 Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» указано, что «банкноты (банковские билеты) и монета Банка России являются единственным законным средством наличного платежа на территории Российской Федерации» [5]. В п. 1 ст. 1 Федерального закона «О валютном регулировании и валютном контроле» следующим образом раскрывается понятие «валюта Российской Федерации»: а) денежные знаки в виде банкнот и монеты Банка России, находящиеся в об-

ращении в качестве законного средства наличного платежа на территории РФ; б) средства на банковских счетах и банковских вкладах [6].

Анализ приведенных выше нормативных правовых актов позволяет сделать вывод, что деньги в юридическом смысле отождествляются с понятием валюты. В таком случае наличные деньги – это банкноты и монеты Банка России, а безналичные денежные средства – это средства на банковских счетах и банковских вкладах. Однако, строго говоря, в российском гражданском законодательстве отсутствует понятие денег как объектов гражданских прав, причем, как было рассмотрено выше, законодатель в ст. 128 ГК РФ использует термины «наличные деньги» и «безналичные денежные средства». Мы согласны с мнением А. В. Габова, что в данной ситуации было бы логичным введение родового для всех форм денег понятия «денежные средства», тем более что оно достаточно часто используется в законодательстве [7, с. 60]. Однако до сих пор данная проблема остается неурегулированной.

В доктрине, несмотря на то, что деньги как объекты гражданских прав на протяжении довольно длительного периода времени являются предметом исследований цивилистов, единого подхода к трактовке их правовой сущности также не сложилось. Из ст. 128 ГК РФ следует, что наличные деньги и безналичные денежные средства имеют разную правовую природу, но далеко не все ученые разделяют точку зрения законодателя.

Прежде чем рассмотреть существующие подходы к решению данного вопроса, отметим, что деньги являются одной из важнейших экономических категорий. Не случайно в юридической литературе неоднократно высказывалась мысль, что правовые исследования должны осуществляться с учетом функций денег, которые они выполняют в экономике. В частности, Л. А. Лунц, один из классиков российского и советского права, разрабатывавший гражданско-правовую проблематику денег и денежных обязательств, говорил о том, что общее юридическое понятие денег может быть раскрыто лишь на основе анализа функции, выполняемой ими в хозяйственной жизни общества [8, с. 24].

Вместе с тем необходимо учитывать, что экономические и юридические подходы к исследованию понятия «деньги» различны. На это обстоятельство указывал еще Л. С. Эльяссон, который, будучи одновременно экономистом и известным правоведом, сочетал в своих исследованиях глубокое понимание экономической и правовой сущности денег. Так, в монографии «Деньги, банки и банковые операции» он отмечал, что экономисты «обращают исключительно внимание на значение и роль денег в народном хозяйстве, на их функции», а юристы «в своих построениях считаются исключительно с правовыми момен-

тами», определяющими правоотношения, которые непосредственно связаны с деньгами [9, с. 5].

Согласно одной из наиболее распространенных в настоящее время трактовок деньги выполняют в экономике три функции: средства обращения, меры стоимости и средства накопления [10, с. 168–169]. Однако если с точки зрения экономической науки, в качестве денег может быть признано все, что выполняет данные функции, то с точки зрения права – только «то, что в качестве денег прямо указано в законе» [11, с. 133–134]. Данный подход совпадает с трактовкой денег, представленной в учебнике торгового права Г. Ф. Шершеневича, изданном еще в 1919 г. Ученый выделил три экономических свойства денег как «общеупотребительного товара» (мерило ценности всех товаров, орудие их обращения и средство сохранения ценности) и указал на то, что «пользуясь этими экономическими свойствами, государство придает им юридическое свойство – служить законным платежным средством» [12, с. 176].

Следует отметить, что многие авторы, уделяя достаточно большое внимание экономическим, а не только сугубо юридическим аспектам изучения денег, приходят к совершенно разным выводам.

Проведенный анализ показывает, что в юридической литературе представлен целый ряд дискуссионных позиций относительно правовой природы денег. Во-первых, нет единого мнения по вопросу, насколько целесообразно использование термина «денежные средства». Некоторые исследователи полагают, что разделение понятий «деньги» и «денежные средства» целесообразно, другие придерживаются противоположной точки зрения. Во-вторых, ряд ученых считает, что деньги необходимо рассматривать как единый объект гражданских прав, выступающий в разных формах, другие же, в принципе, не высказываются об общем понятии денег, раздельно исследуя формы денег, либо деньги и денежные средства с точки зрения их гражданско-правовой природы.

В результате сложились следующие основные подходы к характеристике правовой сущности денег:

- в первом случае содержащаяся в доктрине трактовка совпадает с законодательством, так как наличные деньги относятся к вещам, а безналичные денежные средства рассматриваются как права требования (денежные обязательства). Такую точку зрения разделяют Е. А. Суханов [13, с. 338], Л. А. Новоселова [14] и ряд других ученых. Любопытно, что в упомянутом выше учебнике торгового права Г. Ф. Шершеневича также проводится различие между формами денег, но с учетом реалий того времени в качестве таких форм выступают металлические и бумажные деньги. Ученый обращает внимание, что первые являются, по сути, слитками драгоценного металла (Россия в тот период перешла к золотой валюте), ценность кото-

рых зависит от его количества, а также на обязательственную природу последних [12, с. 177];

- во втором случае исследователи считают, что все формы денег имеют вещную природу. Эту точку зрения отстаивают К. Т. Трофимов [11, с. 140–141], а также Д. А. Братусь и некоторые другие ученые, предлагающие определять безналичные деньги как «бестелесную вещь» [15, с. 21–23; 16, с. 167–168];

- в третьем случае выдвигается тезис, что деньги во всех своих формах имеют обязательственную природу. Например, по мнению А. В. Турбанова, деньги являются универсальным правом требования [17, с. 71];

- в четвертом случае предлагается компромиссное решение, например, считать, что деньги во всех формах – это имущественные права, разрешая, таким образом, «противоречие между двумя правовыми режимами» [18, с. 383]. Здесь же необходимо упомянуть о позиции Л. Г. Ефимовой, которая рассматривает безналичные деньги как фикцию наличных денег [19, с. 12–19], говоря также о том, что для них характерен «смешанный вещно-обязательственный правовой режим» [20, с. 4].

Таким образом, по итогам проведенного анализа нормативных правовых актов и юридической литературы мы, во-первых, считаем, что на сегодняшний день существует настоятельная необходимость приведения гражданского законодательства в соответствие с объективно существующими общественными отношениями. Понятие «деньги» (либо понятие «денежные средства») должно быть включено в гражданское законодательство как единое родовое понятие для всех форм денег, которые занимают особое место в гражданском обороте и выполняют специфические экономические функции.

Во-вторых, на наш взгляд, необходимо подчеркнуть важную особенность денег. Несмотря на то, что их правовая сущность раскрывается в рамках гражданского (частного) права, для ее определения используются термины финансового (публичного) права. Данная особенность обусловлена тем, что деньги вводятся в гражданский оборот государством и являются средоточием одновременно частных и публичных интересов.

В-третьих, по нашему мнению, в деньгах как объектах гражданских прав изначально заложена двойственная правовая природа, т.е. для них характерны как свойства вещей, так и свойства обязательств (прав требования), что объясняет наличие столь разных подходов к трактовке их правовой сущности. Изначально, когда деньги представляли собой определенные виды товаров (вначале – раковины, шкуры и т.п., затем – металлические деньги, изготавливаемые из благородных металлов), вещная составляющая их правовой природы преобладала, однако с течением времени деньги постепенно трансфор-

мировались. Вначале стоимость металла, из которого изготавливались монеты, перестала соответствовать обозначенному на них номиналу, затем появились банкноты, а еще позже – безналичные, электронные, цифровые деньги, которые нематериальны, что привело, на наш взгляд, к доминированию обязательственной составляющей в правовой природе денег. Данный вывод подтверждает и ч. 1 ст. 30 Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)», согласно которой банкноты и монета Банка России являются его безусловными обязательствами [5]. Следовательно, смешанный вещно-обязательственный правовой режим характерен для всех форм денег.

В условиях сохраняющейся неразрешенности базовых вопросов еще более оживленную дискуссию вызвало появление новых форм денег и иных отождествляемых с деньгами объектов гражданских прав, относительно которых в доктрине нет единого мнения, в том числе: электронных денежных средств, криптовалюты, цифровой валюты. Объединяющим для всех вышеуказанных объектов является то, что их появление и распространение основано на использовании современных информационных технологий. Однако вопрос о том, какова их правовая природа, остается открытым.

Рассмотрим вначале, какие дефиниции даются понятию «электронные денежные средства» в рамках законодательства и в доктрине.

Легальное определение данного понятия содержится в п. 18 ст. 3 Федерального закона «О национальной платежной системе», в котором указано, что это «денежные средства, которые предварительно предоставлены одним лицом (лицом, предоставившим денежные средства) другому лицу, учитывающему информацию о размере предоставленных денежных средств без открытия банковского счета (обязанному лицу), для исполнения денежных обязательств лица, предоставившего денежные средства, перед третьими лицами и в отношении которых лицо, предоставившее денежные средства, имеет право передавать распоряжения исключительно с использованием электронных средств платежа» [21].

В юридической литературе встречаются различные подходы к трактовке правовой природы электронных денежных средств. Например, высказывается мнение, что «электронные деньги являются теми же денежными средствами, которые переводятся в рамках применяемых участниками форм безналичных расчетов» [22, с. 49], т.е. имущественными правами (правами требования). Разница лишь в том, что они могут быть обращены не только к банкам, которые все шире используют технологии электронных денег, но и к другим участникам безналичных расчетов – операторам электронных денежных средств. Более того, граница

между электронными и безналичными денежными средствами на сегодняшний день размыта, так как происходит «соединение данных технологий, можно с банковской карты переводить деньги на электронный кошелек и наоборот» [23, с. 148]. Одновременно другие авторы подчеркивают, что «электронные денежные средства нельзя признать разновидностью безналичных денег, поскольку они не находятся на банковском счете» [24, с. 105], что они не являются объектом гражданских прав, а лишь механизмом «передачи денежных средств от одного лица к другому, минуя использование банковских счетов» [10, с. 170].

На наш взгляд, с точки зрения выполняемых ими экономических функций, т.е., по существу, электронные денежные средства являются одной из форм денег, существующих в виде записей на счетах участников платежного оборота. Кроме того, согласно Федеральному закону «О национальной платежной системе» электронные денежные средства, хотя и учитываются без открытия банковского счета, но исключительно кредитными организациями, уведомившими Банк России в установленном порядке о ведении данной деятельности, имеющими соответствующую лицензию и включенными в перечень операторов электронных денежных средств [21]. Однако в рамках действующего законодательства отнесение электронных денежных средств к безналичным денежным средствам некорректно до тех пор, пока не будут внесены дополнения в легальное определение валюты Российской Федерации, содержащееся в Федеральном законе «О валютном регулировании и валютном контроле» [6]. Следовательно, представляется целесообразным внесение соответствующих изменений в законодательство, что позволит устранить существующее противоречие.

Еще одним относительно новым и увязываемым с деньгами понятием является «криптовалюта». В отличие от электронных денежных средств термин «криптовалюта» на сегодняшний день не упоминается в российском законодательстве. Тем не менее оборот криптовалюты стал объективной реальностью, что обусловило потребность в судебной защите прав ее владельцев и появление соответствующей судебной практики. Мы согласны с высказываемым в литературе мнением, что криптовалюта может рассматриваться как иное имущество, поскольку отсутствие в ст. 128 ГК РФ «какого-либо объекта не означает, что права на этот объект не подлежат судебной защите» [22, с. 50]. Тем не менее вышеуказанное обстоятельство не говорит о том, что криптовалюта является одной из форм денег, хотя бы потому, что согласно ст. 140 ГК РФ деньгами признаются объекты, являющиеся законным платежным средством. Как известно, в РФ законным платежным средством является рубль, а также в особо оговоренных законом случаях допускается использование иностранной валюты.

Однако законодатель еще больше запутал ситуацию, поскольку ввиду объективно существующей потребности правового регулирования криптовалюты, ввел понятие «цифровая валюта». Легальное определение цифровой валюты содержится в ст. 1 Федерального закона «О цифровых финансовых активах...» (далее – Закона о ЦФА) [25]. Исходя из указанного определения цифровая валюта: во-первых, представляет собой совокупность электронных данных (цифрового кода или обозначения), содержащихся в информационной системе; во-вторых, предлагается и (или) может быть принята в качестве средства платежа, не являющегося денежной единицей РФ, иностранного государства и (или) международной денежной или расчетной единицей; в-третьих, предлагается и (или) может быть принята в качестве инвестиций; в-четвертых, в ее отношении отсутствует лицо, обязанное перед каждым обладателем таких электронных данных, за исключением оператора и (или) узлов информационной системы, которые обязаны обеспечивать соответствие порядка выпуска этих электронных данных и внесения (изменения) записей в такую информационную систему ее правилам.

Вызывает вопрос обоснованность использования термина «цифровая валюта» по отношению к объектам, которые в силу данного им определения не являются денежными единицами, а также с учетом особенностей выпуска и оборота не могут полноценно выполнять ни одной из экономических функций денег. Более того, п. 5 ст. 14 Закона о ЦФА установлен запрет для юридических и физических лиц на принятие цифровой валюты в качестве встречного предоставления за передаваемые товары, выполняемые работы, оказываемые услуги или иного способа, позволяющего предполагать оплату цифровой валютой товаров (работ, услуг). Также п. 6 указанной статьи установлено, что судебная защита предоставляется обладателю цифровой валюты только при условии надлежащего информирования налоговых органов о фактах обладания и о совершении гражданско-правовых сделок. Следовательно, цифровая валюта в трактовке Закона о ЦФА однозначно не может рассматриваться как форма денег. Исходя из действующей редакции ГК РФ, ряда статей рассматриваемого Федерального закона¹ и судебной практики она относится к иному имуществу. Однако в целом можно констатировать, что в российском законодательстве и доктрине правовой статус цифровой валюты, рас-

сматриваемой в качестве легального названия криптовалюты, не определен.

Наконец, последней из появляющихся на современном этапе и находящейся пока что на этапе становления форм денег является цифровой рубль. Согласно одноименному докладу, предложенному Банком России для общественных консультаций в октябре 2020 г., цифровой рубль призван стать «дополнительной формой денег», эмитируемой Банком России и объединяющей в себе «свойства и преимущества наличных и безналичных денег» [26, с. 5–6]. Наряду с термином «цифровой рубль» в упомянутом докладе используется синоним «цифровая валюта центрального банка». По нашему мнению, последний термин вряд ли можно считать удачным, так как выше было рассмотрено, что цифровая валюта в том смысле, который в нее вложен Законом о ЦФА, не предназначена для использования в качестве законного платежного средства.

Таким образом, по итогам проведенного исследования можно сделать следующие основные выводы:

1. В российском законодательстве на сегодняшний день отсутствует легальное понятие денег как объектов гражданских прав. На наш взгляд, очевидно, что необходимо внесение в законодательство изменений, которые позволят четко определить деньги (или денежные средства) как родовое понятие всех существующих форм денег, которые занимают особое место в гражданском обороте и выполняют специфические экономические функции.

2. Важной особенностью денег является то, что они вводятся в гражданский оборот государством и являются средоточием одновременно частных и публичных интересов. В связи с этим, хотя правовая сущность денег раскрывается в рамках гражданского (частного) права, для ее определения используются термины финансового (публичного) права.

3. В доктрине не сложилось единой трактовки правовой сущности денег. Все существующие точки зрения можно условно разделить на четыре подхода: 1) наличные деньги имеют вещную природу, а безналичные денежные средства – обязательственную; 2) деньги имеют вещную природу; 3) деньги имеют обязательственную природу; 4) деньги имеют смешанную вещно-обязательственную природу. По нашему мнению, в деньгах как объектах гражданских прав изначально заложена двойственная правовая природа, поскольку для них характерны как свойства вещей, так и свойства обязательств (прав требования), и это объясняет наличие столь разных подходов к ее пониманию. Мы считаем, что с учетом тех трансформаций, которые претерпели формы денег в ходе их эволюции, в современных условиях доминирует обязательственная составляющая. Тем не менее двойственная правовая природа денег сохраняется. В связи с этим

¹ К примеру, Законом о ЦФА установлено, что цифровая валюта признается имуществом для целей Федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (ст. 17); Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» (ст. 19); Федерального закона «Об исполнительном производстве» (ст. 21) и др.

для всех форм денег характерен смешанный вещно-обязательственный правовой режим.

4. На современном этапе развития общественных отношений в условиях цифровизации экономики появляются новые формы денег и иных объектов гражданских прав, которые в силу используемой терминологии нередко отождествляются с деньгами, но таковыми не являются. Их правовая природа также является предметом научных дискуссий. В частности, на основе проведенного анализа мы пришли к выводу, что электронные денежные средства являются одной из форм денег, причем они могут быть прямо отнесены к безналич-

ным денежным средствам в случае внесения дополнений в легальное определение валюты РФ, содержащееся в Федеральном законе «О валютном регулировании и валютном контроле»; криптовалюта может рассматриваться как иное имущество, однако она не является законным платежным средством и соответственно формой денег, то же самое относится к понятию цифровой валюты в том смысле, который вложен в него в Законе о ЦФА; наконец, в процессе становления еще одна форма денег – цифровой рубль, который по замыслу Банка России объединит свойства и преимущества наличных денег и безналичных денежных средств.

Пристатейный библиографический список

1. *Фоменко Е. В.* Цифровые активы как предмет подкупа : отдельные проблемы законодательного закрепления и правоприменительной практики // *Законы России : опыт, анализ, практика.* 2020. № 7.
2. *Фоменко Е. В.* Подкуп в цифре : вопросы правового регулирования // *Цифровизация рыночных отношений : вопросы экономики и права : сборник научных трудов II Всероссийской научно-практической конференции / отв. ред. Б. В. Яценко.* М. : Проспект, 2021.
3. Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г., с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
4. Гражданский кодекс Российской Федерации. Части первая, вторая, третья, четвертая. М. : Проспект, 2021.
5. Федеральный закон от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» // СПС «КонсультантПлюс».
6. Федеральный закон от 10 декабря 2003 г. № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» // СПС «КонсультантПлюс».
7. *Габов А. В.* Цифровой рубль Центрального банка как объект гражданских прав // *Актуальные проблемы российского права.* 2021. Т. 16. № 4 (125).
8. *Лунц Л. А.* Деньги и денежные обязательства в гражданском праве. М. : Статут, 2004.
9. *Эльясон Л. С.* Деньги, банки и банковые операции. М. : Экономическая жизнь, 1926.
10. *Чурилов А. Ю.* Деньги и денежные обязательства на современном этапе развития экономики // *Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского.* 2020. № 4.
11. *Трофимов К. Т.* Правовая природа денег. Очерк сравнительного правоведения // *Ленинградский юридический журнал.* 2007. № 2 (8).
12. *Шершеневич Г. Ф.* Учебник торгового права. М. : Московское научное издательство, 1919.
13. *Гражданское право : учебник : в 4 т. Т. 1 : Общая часть / отв. ред. Е. А. Суханов.* 2-е изд., перераб. и доп. М. : Статут, 2019.
14. *Новоселова Л. А.* О правовой природе средств на банковских счетах // *Хозяйство и право.* 1996. № 7.
15. *Братусь Д. А.* Институт «бестелесных» вещей в гражданском праве // *Юрист.* 2004. № 2.
16. *Сидорова В. Н.* Деньги и денежные обязательства как проблема теории современного гражданского права // *Экономика и бизнес : теория и практика.* 2018. № 9.
17. *Турбанов А. В.* Понятие денег в эпоху цифровизации // *Актуальные проблемы российского права.* 2021. № 6 (127).
18. *Гаврилюк Р. В., Носаненко Г. Ю., Гаврилюк А. Р.* Понятие «деньги» в современной экономике и юриспруденции // *Балтийский гуманитарный журнал.* 2021. № 3 (36).
19. *Ефимова Л. Г.* Некоторые аспекты правовой природы криптовалют // *Юрист.* 2019. № 3.
20. *Ефимова Л. Г.* Банковские сделки (актуальные проблемы) : автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 2000.
21. Федеральный закон от 27 июня 2011 г. № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» // СПС «КонсультантПлюс».
22. *Янковский Р. М.* Криптовалюты в российском праве: суррогаты, «иное имущество», и цифровые деньги // *Право. Журнал высшей школы экономики.* 2020. № 4.

23. *Полуосьмак И. А.* Правовая природа электронных денег и особенности законодательства // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 6-3 (45).
24. *Казаченок О. П.* Электронные денежные средства как новый объект гражданских прав в российском и международном праве : ограничение оборотоспособности и перспективы правового регулирования // Евразийская адвокатура. 2019. № 1 (38).
25. Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «Консультант-Плюс».
26. Доклад «Цифровой рубль» // Банк России : сайт. URL: https://cbr.ru/StaticHtml/File/112957/Consultation_Paper_201013.pdf (дата обращения: 07.03.2022).

References

1. *Fomenko E. V.* Digital Assets as a Subject of Bribery: Some Problems of Legislative Consolidation and Law Enforcement Practice. *Laws of Russia: Experience, Analysis, Practice*. 2020. No. 7.
2. *Fomenko E. V.* Bribery in Digital: Issues of Legal Regulation. In *Iatselenko B. V. (ed.)*. Digitalization of Market Relations: Issues of Economics and Law: Collection of Scientific Papers of the II All-Russian Scientific and Practical Conference. Moscow: Prospekt, 2021.
3. Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12 December 1993 with changes approved during the nationwide vote on 1 July 2020) (SPS "ConsultantPlus").
4. Civil Code of the Russian Federation. Parts One, Two, Three, Four. Moscow: Prospekt, 2021.
5. Federal Law of 10 July 2002 No. 86-FZ "On the Central Bank of the Russian Federation (Bank of Russia)" (SPS "ConsultantPlus").
6. Federal Law of 10 December 2003 No. 173-FZ "On Currency Regulation and Currency Control" (SPS "ConsultantPlus").
7. *Gabov A. V.* Digital Ruble of the Central Bank as an Object of Civil Rights. *Actual Problems of Russian Law*. 2021. Vol. 16. No. 4 (125).
8. *Lunts L. A.* Money and Monetary Obligations in Civil Law. Moscow: Statut, 2004.
9. *Eliasson L. S.* Money, Banks and Banking Operations. Moscow: Ekonomicheskaja zhizn', 1926.
10. *Churilov A. Iu.* Money and Monetary Obligations at the Present Stage of Economic Development. *Bulletin of Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod*. 2020. No. 4.
11. *Trofimov K. T.* Legal Nature of Money. Essay on Comparative Law. *Leningrad Legal Journal*. 2007. No. 2 (8).
12. *Shershenevich G. F.* Textbook of Commercial Law. Moscow: Moscow Scientific Publishing House, 1919.
13. *Sukhanov E. A. (ed.)*. Civil Law: Textbook. In 4 vols. Vol. 1: General Part. 2nd ed. Moscow: Statut, 2019.
14. *Novoselova L. A.* On the Legal Nature of Funds in Bank Accounts. *Economy and Law*. 1996. No. 7.
15. *Bratus D. A.* Institute of "Incorporeal" Things in Civil Law. *Lawyer*. 2004. No. 2.
16. *Sidorova V. N.* Money and Monetary Obligations as a Problem of the Theory of Modern Civil Law. *Economics and Business: Theory and Practice*. 2018. No. 9.
17. *Turbanov A. V.* The Concept of Money in the Era of Digitalization. *Actual Problems of Russian Law*. 2021. No. 6 (127).
18. *Gavriliuk R. V., Nosanenko G. Iu., Gavriliuk A. R.* The Concept of "Money" in Modern Economics and Jurisprudence. *Baltic Humanitarian Journal*. 2021. No. 3 (36).
19. *Efimova L. G.* Some Aspects of the Legal Nature of Cryptocurrencies. *Lawyer*. 2019. No. 3.
20. *Efimova L. G.* Banking Transactions (Actual Problems): Synopsis of a Thesis for a Doctor Degree in Law Sciences. Moscow, 2000.
21. Federal Law of 27 June 2011 No. 161-FZ "On the National Payment System" (SPS "ConsultantPlus").
22. *Iankovskii R. M.* Cryptocurrencies in Russian Law: Surrogates, "Other Property", and Digital Money // *Law. Journal of Higher School of Economics*. 2020. No. 4.
23. *Poluosmak I. A.* Legal Nature of Electronic Money and Peculiarities of Legislation. *International Journal of the Humanities and Natural Sciences*. 2020. No. 6-3 (45).
24. *Kazachenok O. P.* Electronic Money as a New Object of Civil Rights in Russian and International Law: Limitation of Turnover and Prospects for Legal Regulation. *Eurasian Advocacy*. 2019. No. 1 (38).
25. Federal Law of 31 July 2020 No. 259-FZ "On Digital Financial Assets, Digital Currency and Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation" (SPS "ConsultantPlus").
26. Report "Digital Ruble". URL: https://cbr.ru/StaticHtml/File/112957/Consultation_Paper_201013.pdf (date of the application: 07.03.2022).